

УДК 343.132
ББК 67.410.212.2

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Н.Т. Тришина

В данной статье рассмотрены исторические аспекты проверки показаний на месте. Автором были выделены этапы становления проверки показаний на месте, проведен сравнительный анализ предыдущего и действующего законодательств.

Ключевые слова: история, проверка, показания, законодательство, практика.

В юридической литературе достаточно подробно изучено такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Тем не менее остается немало проблем, требующих своего дальнейшего исследования и разрешения. Среди них и исторический аспект вопроса, детальное рассмотрение которого позволит разрешить ряд современных проблем, имеющих еще место в правоприменительной практике.

Как свидетельствует история, в России первое упоминание о проверке показаний на месте приходится на XV в., о чем свидетельствует протокол судебного заседания (судебный список), датированный 1498 г., по делу о споре Симонова монастыря с Федоской Исаковым, Башловым и его братьями написано: «И судья спросил Федоску: поводи же ты своей дорогою, и повел Федоска поперек дороги Большим Озерские к озеру... А сказывал: на той дороге осина, а на ней грань. И он осины не указал и грани нет. А привел он... к истоку, идет из озера Меньшова в Большое озеро» [8, с. 39].

Основатель криминалистики Ганс Гросс в своей работе «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» также писал, что для лучшего припоминания необходимо вернуться в то место, где тебя посетила мысль, которую ты впо-

следствии забыл, либо где ты был свидетелем события, подробности которого впоследствии трудно вспомнить [5, с. 97].

Так, в 1880 г. один русский юрист В.К. Случевский опубликовал сообщение, в котором рассказывалось о разоблачении шайки воров, причем расследованию очень помогла произведенная чинами петербургской полиции с одним из участников краж проверка его объяснений на месте совершения краж¹. Все эти памятники отечественной истории позволяют говорить о потребностях практики в проверке показаний на месте, об учете ее результатов в процессе доказывания на различных исторических этапах. Причем ретроспективный взгляд способствует уяснению целей данного следственного действия. Используя высказывание Г. Гросса о лучшем припоминании на месте преступления, можно аргументировать позицию о том, что проверка показаний на месте не только «цементирует» старые, но и позволяет добыть новые доказательства.

В УПК РСФСР 1922 г. данное следственное действие отсутствовало и были регламентированы лишь допрос, осмотр, обыск, выемка, освидетельствование и экспертиза. В 30-х гг. в литературе появляются упоминания о способе получения и проверки доказательств, суть которого сводится к проверке показаний с выходом на место. Однако большинство авторов, как правило, не раскрывали содержания указанного метода получения доказа-

тельств либо усматривали его содержание лишь в производстве опытных действий.

В 1959 г. в была опубликована статья А.Н. Васильева и С.С. Степичева «Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений», а в 1960 г. в журнале «Социалистическая законность» была напечатана статья «Неправильная практика» М.С. Строговича и Г.Н. Александрова, которая во многих положениях противоречила предшествующей работе. Данные исследования были актуальны и не могли не привлечь внимания широкого круга ученых и практических работников.

Проверка показаний на месте была выдвинута следственной практикой, но в то же время многие ученые отказывались признавать ее право на существование. Так, М.С. Строгович и Г.Н. Александров писали, что «все то, что под наименованием “выходов” и “выездов” иногда применяется в следственной практике для “закрепления” признания обвиняемого и что некоторыми криминалистами считается чем-то вроде нового открытия или изобретения, не имеет ничего общего с осмотром. Подобное следственное действие проводится вовсе не для того, чтобы обнаружить какое-либо новое доказательство, новый факт или приобрести данные, объективно подтверждающие или разъясняющие те или иные обстоятельства, а только для того, чтобы обвиняемый повторил на месте преступления ранее данные им показания и при этом указал обстоятельства, отраженные в протоколе уже произведенного прежде осмотра» [1, с. 22]. Другие авторы утверждали, что следователи, проводя данное следственное действие, стремятся облегчить свою работу, избежать более трудоемких действий по собиранию доказательств [6, с. 143]. Тогда как проведение проверки показаний на месте само по себе является сложным, трудоемким и с точки зрения организации его, и с точки зрения обеспечения безопасности участников и материально-технического обеспечения.

На практике проверка показаний на месте широко начала применяться уже в конце 50-х гг. XX столетия, юридическое закрепление данное следственное действие получило лишь в УПК РФ, вступившем в действие с 1 июля 2002 года [4, с. 7].

После принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных респуб-

лик, в процессе подготовки уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, а также в работах некоторых криминалистов ставился вопрос о необходимости включить в кодексы специальную статью, предусматривающую проверку показаний на месте. Известно, что фактическое проведение данного следственного действия имело место быть и до принятия Основ, оно проводилось в рамках следственного осмотра или следственного эксперимента.

Еще в 1955 г. С.С. Степичев говорил, что есть серьезные основания рассматривать «выезд на место» как самостоятельное следственное действие, которое, несмотря на то что содержит в себе некоторые элементы осмотра, допроса на месте и следственного эксперимента, не может быть отнесено ни к одному из них в силу присущих ему особенностей [9, с. 29].

Однако в УПК РСФСР 1960 г. проверка показаний на месте не нашла своего процессуального закрепления. Проводя сравнительный анализ данного УПК с УПК других ССР, было обнаружено, что данное следственное действие зафиксировано в УПК шести республик: в УПК Латвийской ССР (ст. 185), Литовской ССР (ст. 205), Таджикской ССР (183), Туркменской ССР (ст. 173), Казахской ССР (ст. 130-1) и Узбекской ССР (ст. 142).

Уголовно-процессуальное законодательство Латвийской Советской Социалистической Республики указывало, что следователь может проверить показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля в их присутствии на месте путем сопоставления показаний с обстановкой на месте [11, с. 185]. Статья 205 УПК Литовской ССР определяла: «При необходимости проверить или уточнить показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля в отношении места, где происходило событие, обстановки события, действий его участников либо других обстоятельств, имеющих значение для дела, следователь может прибыть с лицом, показания которого проверяются или уточняются, на указанное этим лицом место и в присутствии понятых сопоставить проверяемые показания с фактической обстановкой на месте». Выполнение соответствующих действий допускалось при условии, что они не унижали достоинства и не были опасны для здоровья участвующих в них лиц. О проверке показаний на месте составлялся протокол. УПК Литовской ССР дало более пол-

ное определение проверки показаний на месте, указав его цели, задачи и некоторые вопросы проведения данного следственного действия [13, с. 205]. Уголовно-процессуальное законодательство Армянской, Киргизской, Украинской и Узбекской ССР допускало возможность проведения такой проверки в рамках другого следственного действия, именуемого «воспроизведением обстановки и обстоятельств дела». Так, статья 194 УПК Украинской ССР регламентировала право следователя «выехать на место и в присутствии понятых, а в необходимых случаях с участием специалистов, свидетеля, потерпевшего и обвиняемого воспроизвести обстановку и условия, в которых те или иные события могли происходить в действительности» [12, с. 165]. Представляется, что в данной формулировке упущен один важный субъект: подозреваемый. В свою очередь статья 174 УПК Киргизской ССР указывала, что в случае необходимости для производства данного следственного действия привлекаются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетели и соответствующие специалисты [10, с. 194]. Данная норма являлась более полной, учитывая многообразие участников производимого следственного действия. В УПК РСФСР, Белорусской, Грузинской, Азербайджанской, Молдавской и Эстонской ССР отсутствовали статьи, прямо предусматривающие такое следственное действие. Поэтому в данных республиках проверка показаний на месте производилась в соответствии со статьями, регламентирующими производство следственного эксперимента.

Несмотря на то что указанное следственное действие было предусмотрено законодательством не всех союзных республик, оно производилось повсеместно, полностью соответствуя принципам советского уголовного процесса².

Некоторые итоги развернувшейся дискуссии были подведены на расширенном заседании Ученого совета ВНИИ криминалистики. Ученый совет заслушал представителей противоположных мнений – М.С. Строговича и А.Н. Васильева. В ходе обсуждения выступали научные и практические работники: Александров (Прокуратура СССР), Белкин (ВШ МВД), Винберг (ВНИИК), Каминская (Институт государства и права АН СССР), Миньковский (ВНИИК), Ромашов и Статкус (Прокуратура РСФСР), Ураков (Прокуратура Московской области), Шаламов (ВЮЗИ), Эйсман (ВНИИК) [2, с. 187].

Было признано, что рассматриваемое следственное действие широко и успешно используется органами следствия и дознания. В выступлениях указывалось на то, что «выход на место» получил регламентацию в УПК некоторых ССР, большое внимание уделялось тактическим вопросам проведения этого процессуального действия. Вместе с этим были озвучены ошибки, допускаемые при проведении данного следственного действия, вызванные отсутствием уголовно-процессуальной регламентации.

Обобщая положительный опыт, авторы предложили свое решение некоторых неясных вопросов и дали ряд рекомендаций тактического характера. Было определено, что сущность рассматриваемого действия заключается в проверке истинности показаний того или иного лица путем сопоставления изложенных им обстоятельств с реальной обстановкой на указанном им месте. Авторы опровергли мнение, что проверка показаний на месте проводится для механического повторения ранее данных показаний с целью их закрепления, доказали, что данное следственное действие необходимо для сопоставления результатов допроса с реальной действительностью, подлинной обстановкой, для проверки ранее известных и отыскания новых доказательств.

Ретроспективный взгляд на вопрос о сущности и значении проверки показаний на месте позволил уточнить цели данного следственного действия и наметить пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Так, целями являются: уточнение, конкретизация, развитие ранее установленных фактических данных; установление имеющих значение для дела обстоятельств, о которых до этого ничего не было известно; обнаружение новых, до этого отсутствовавших в распоряжении следователя носителей полезной информации, включая те из них, которые в дальнейшем могут приобрести статус вещественных доказательств; проверка версий о возможности совершения проверяемых действий одним человеком без помощи других лиц; определение изменений, которые произошли в обстановке за время, прошедшее от момента реализации исследуемого события до момента проверки показаний; определение психологической устойчивости и прочности занятой позиции лица, чьи показания проверяются [4, с. 45].

Таким образом, несмотря на достаточную разработанность вопроса о проверке показаний на месте, данное следственное действие нуждается в дальнейшем совершенствовании. Перспективы развития видятся в следующем: разработке тактических рекомендаций по проведению проверки показаний на месте в отношении отдельных категорий лиц, с учетом их физиологических особенностей и процессуального статуса; применении тактических приемов иных следственных действий; разработке и систематизации тактических приемов проверки показаний на месте; совершенствовании законодательства в части регулирования проведения проверки показаний на месте в жилом помещении; рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением прав участников данного следственного действия.

Думается, что предложенный комплекс мер окажет положительное влияние как на правоприменительную практику, так и на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части регулирования и тактики проведения проверки показаний на месте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Памятники русского права: в 5 вып. – Вып. 3. – М.: Юр. издат., 1955. – С. 235–236. Цит. по кн.: [3].

² Журнал гражданского и уголовного права. Санкт-Петербургское юридическое общество. Протоколы заседаний уголовного отделения. – Т. 1. – СПб., 1880. – Цит. по кн.: [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Г. Н. Неправильная практика / Г. Н. Александров, М. С. Строгович // Соц. законность. – 1960. – № 3. – С. 20–26.

2. Быховский, И. Е. Проверка показаний на месте / И. Е. Быховский, А. Р. Ратинов // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 5 (20). – С. 186–193.

3. Быховский, И. Е. Происхождение и развитие института следственных действий / И. Е. Быховский // Вопросы совершенствования предварительного следствия. – Л., 1980. – Вып. 6. – С. 80–89.

4. Власенко, Н. В. Сущность и тактика проверки показаний на месте / Н. В. Власенко, В. В. Степанов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

5. Жогин, Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М.: Юрид. лит., 1965. – 367 с.

6. Левин, А. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник / А. А. Левин, Г. И. Пичкалева, Н. А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1987. – 112 с.

7. Соя-Серко, Л. А. Проверка показаний на месте: автореф. ... канд. юрид. наук / Л. А. Соя-Серко. – М., 1966. – 16 с.

8. Степичев, С. С. Выезд на место как тактический прием проверки доказательств / С. С. Степичев // Соц. законность. – 1955. – № 12. – С. 29.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР. – Фрунзе: Мектеп, 1961. – 436 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской ССР: офиц. текст с прил. пост.-систематизир. материалов. – Рига: Авотс, 1985. – 155 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Советской Социалистической Республики: офиц. текст с изм. и доп. на 1 марта 1972 г. и с прил. пост.-систематизир. материалов. – Вильнюс: Минтис, 1972. – 562 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР: науч.-практ. коммент. / С. А. Альперт, М. И. Бажанов, С. В. Битый [и др.]. – Киев: Политиздат Украины, 1974. – 440 с.

13. Химичева, О. В. Уголовно-процессуальное право / Г. П. Химичева, О. В. Химичева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. – 480 с.

HISTORICAL LEGAL PRECONDITIONS OF FORMATION OF CHECK OF EVIDENCE AT THE PLACE

N.T. Trishina

The article deals with the historical aspects of the check of evidence at the place. The author had been considered stages of formation of check of evidence at a place. The comparative analysis of the previous and operating legislations has been carried out.

Key words: *history, check, evidence, legislation, practice.*